

**Илья Юльевич
Болоотовский**
(1907 - 1981)

*Сергей Голлербах
(Нью-Йорк)*

На вопрос, можно ли считать Илью Юльевича Болоотовского художником Русского Зарубежья, ответить следует скорее отрицательно. Ведь он прибыл в Соединенные Штаты в 1923 году в возрасте 16 лет, получил там художественное образование и стал впоследствии одним из выдающихся абстракционистов Америки. Кстати, выходцев из России среди американских модернистов немало, взять хотя бы Луизу Невельсон (Белявскую), Марка Ротко (Ротковича) и Юлию Олицкого. Все они, как и Илья Болоотовский, стали американскими художниками.

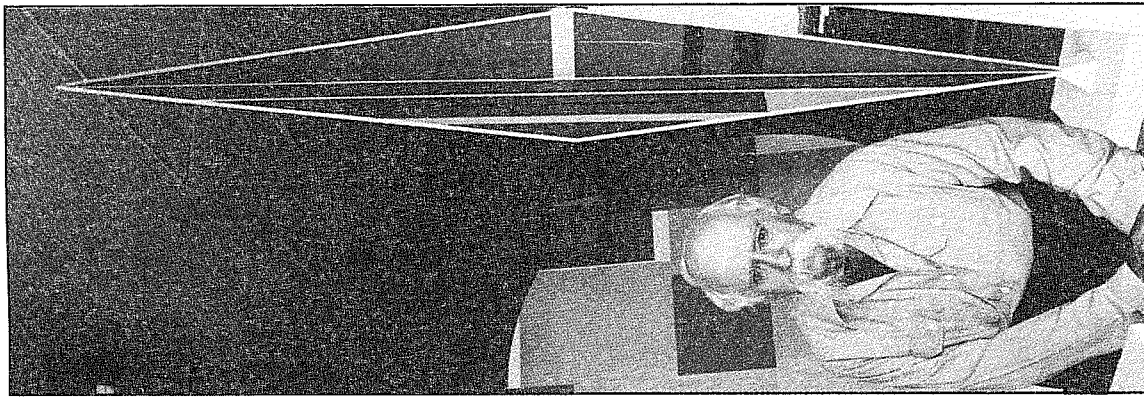
Тем не менее мне все же хочется написать о нем, так как Илья Болоотовский принадлежал к младшему поколению того русско-еврейского Нью-Йорка, который давно уже отошел в историю. Но в самом начале 1950-х годов этот Нью-Йорк еще существовал, и я его застал. Вспомним, что главным редактором газеты "Новое русское слово" был тогда Марк Ефимович Вейнба-

ум, а его заместителем - Андрей Седых (Яков Моисеевич Цвибак). Мария Самойлова Цетлина устроилась в своей квартире на 72-й улице в Манхэттене лигатуральные суарэ (на них бывал А.Ф. Керенский). Издавался журнал "Социалистический вестник", в котором сотрудничали Аронсон, Вишняк, Далин, Тартак и др. В журнале "Гайм мэгэзин" работали Марк Вишняк и Вера Коварская, а по всему верхнему Бродвею практиковало много русских врачей и адвокатов.

Кроме того, "американец" Болоотовский сохранил не только свой родной русский язык, но, как мне теперь кажется, и некоторые русские психологические черты в своем абстрактном искусстве.

И, наконец, судьба Болоотовского сама по себе интересна, и человеком он был необычным. Помимо живописи и скульптуры, он занимался кино и писал пьесы. В молодости объездил всю Европу на велосипеде. Любил плавать, пилотировать спортивные самолеты, ездить на спортивных автомобилях. Обладал большим чувством юмора, энергией, говорил и двигался быстро и был, как говорится, "колоритной фигурой" в русско-еврейско-американском обществе.

Познакомила меня с семьей Болоотовских Татьяна Георгиевна Дерюгина (впоследствии вышедшая замуж за писателя Владимира Варшавского, автора книги "Незамеченное поколение"). Она работала тогда на радиостанции "Свобода" вместе с сестрой художника Миррой Юльевой. В первый мой визит к Болоотовским там присутствовали только сестра и отец художника, известный адвокат Юлий Болоотовский, поговаривавший многим новоприбывшим эмигрантам. Сам художник находился тогда в штате Вайоминг, где преподавал живопись. Мирра Юльевна показала мне ряд ранних, реалистических работ своего брата и сказала, что он давно уже занимается абстрактной живописью и пользуется сейчас большой известностью. С Ильей Юльевичем я познакомился во второй или третий визит и даже показал ему мои довольно еще ученические работы. Он отнесся ко мне с большим вниманием, но, конечно, посоветовал отойти от реализма и предложил обратиться к художнику Гансу Гофману, у которого была частная школа живописи. "Он вам поможет". О Гофмане я не имел никакого понятия, но, увидев его абстрактные полотна, решил, что у него продолжать учиться живописи не стоит. Много лет спустя я узнал, что Ганс Гофман был прекрасным педагогом и совсем не старался сделать из своих учеников худож-

Илья Болоотовский, 1979 г.

делает это нарочно, чтобы показать им, какой он "утонченный" человек. Илья Болотовский, заменивший этих двух, тоже был подвергнут экзамену водкой. С ним посадили офицера, и они осушили по стакану. Затем к нему подсел другой офицер, и они тоже выпили. Болотовский моментально понял, что его хотят спить, и стал протестовать против того, что каждый раз он пьет с другим. Офицеры однако уперждали, что это тот же самый человек и заставляли пить дальше. Когда после четырех стаканов водки Болотовский все еще держался на ногах, они решили, что он "подходит". Но достаточно анекдотических историй, перейдем теперь к Болотовскому-художнику.

Илья Болотовский был членом и одним из основателей Общества американских абстрактных живописцев и одно время президентом этого общества, а также президентом Федерации современных живописцев и скульпторов. Болотовский, как уже было сказано выше, автор многих монументальных панно и станковой живописи. Он известен был своей педагогической деятельностью — профессор живописи, рисунка и дизайна в Блэк Маунтэн Колледже в штате Вайоминг и в государственном университете и колледже в г. Саутемптон. Автор книги "Русско-английский словарь живописи". Получил множество наград и отличий, среди них приз за абстрактную живопись от Американского института искусств и словесности. Из крупных выставок следует отметить выставку "Классический дух 20-го века" в галерее Сидней Джанис в Нью-Йорке в 1968 году и большую персональную выставку в музее Гугенхайма в Нью-Йорке в 1974-м. Всего у Болотовского состоялись двадцать четыре персональные выставки. Он участвовал также в многочисленных групповых выставках в Соединенных Штатах и в Европе в течение нескольких десятилетий.

Как художник-абстракционист Илья Болотовский являлся продолжателем идей неопластицизма, основателями которого считаются голландские художники Мондриан, Ван Дозбург и Вантонгерло. В этом очерке нет места для обсуждения философских и эстетических позиций этого направления. Скажем только, что его отличительные черты — строгая геометрическая абстракция, состоящая из вертикальных и горизонтальных полос и линий, с образующимися при их пересечении цветowymi квадратами и прямоугольниками. Вот что говорил сам Илья Болотовский:

Мне совсем не трудно избежать в моей живописи всех ненужных литературных, фигуративных, романтических или сюрреалистических элементов. Я не жалею о богатейших возможностях, которые дает геометрия многим другим художникам. Неопластицизм вышел из кубизма. Он сродни геометрическому искусству, но он не геометричен, как, например, работы конструктивистов. В то время, как геометрическое искусство исследует многочисленные возможности метрическими фигурами, неопластицизм ограничивает себя соотношениями "под прямым углом", так как эти соотношения кажутся мне более тонкими и значительными. Сейчас, когда живопись мучает глаз, а музыка — барабанную перепонку, особенно важно искусство, стремящееся найти новый путь к балансу и гармонии /.../. Искусство, которое, по словам Мондриана, доводит до яснейшего определения внутреннее состояние человека.

Позволю себе теперь вернуться к самому первому вопросу — можно ли считать Илью Болотовского художником Русского Зарубежья? Я ответил — скорее всего нет, но добавил, что в его творчестве есть, возможно, какие-то русские психологические черты. Думаю, что я прав. Неопластицизм, конечно, никак не русская идея в искусстве. Но поиски правды, духовности и синтеза присущи были многим русским художникам-модернистам от Малевича до Кандинского. Да и русская икона, это "умозрение в красках", ничего общего не имеет с реализмом западной религиозной живописи. Таким образом, отталкивание от материалистического реализма и следование каким-то высоким целям в искусстве можно считать вполне русским явлением, несмотря на преобладание в русской живописи 19-го века бытового реализма. Серебряный век открыл русской живописи иные возможности, и в этом смысле "американец" Болотовский — наследник его идей.

Когда Болотовского спросили, не считает ли он, что, прожив всю свою взрослую жизнь в Соединенных Штатах, он все же во многом обязан своему русскому прошлому, художник ответил так:

Конечно, чем старше становится человек, тем более склонен он оглядываться назад, к своим истокам. Процесс старения охватывает все, включая голос, структуру речи и художественный стиль. У Кандинского годы его русское прошлое стало проглядывать в последние годы его жизни: например, его цвет, всегда носивший в себе влияние византийских икон,

стал еще более русским. И это несомненно так и в моем случае.

Как бы то ни было, большое искусство всегда выходит за рамки чисто национального, и решать, русский, еврейский или американский художник Илья Болотовский, нам, пожалуй, не следует. Главное, что он был, творил и оставил после себя большое художественное наследие.

Список литературы

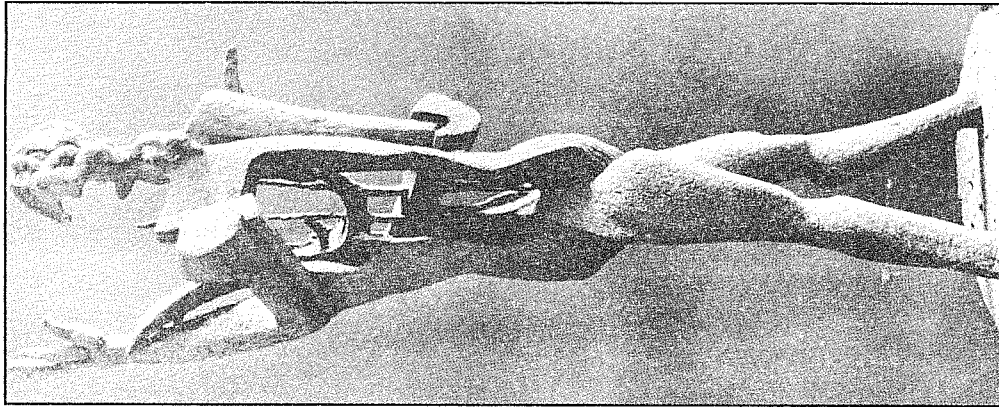
- Adventures with Bolotowsky. Interview by Paul Cummings. Archives of American Art Journal, 1968, March 24 & March 31.
Bolotowsky Ilya. On neoplasticism and my own work: a memoir. Leonardo. V.2. Pp 221-230. Pergamon Press, 1969.
Bolotowsky Ilya. Current Biography. April 1975.
Going Abstract in the 30's. An interview with Ilya Bolotowsky by Susan Carol Larsen. Art News. Sept. 1976.

Осип Цадкин (1890-1967)

Александра Шатских
(Москва)

Одним из самых знаменитых монументов XX века стал памятник "Разрушенный город", открытый в Роттердаме в 1953 году. Фигура искореженного, агонизирующего человека с вырванным сердцем воплотила ужас кровавой акции немецких фашистов, доглатывавших Роттердам 14 мая 1940 года. Трагедийный пафос монумента возвел его в ранг великих символов XX века, поставившего человечество на грань самоистребления. Автором бронзовой статуи был французский скульптор Осип Цадкин, выходец из России.

Осип Цадкин — в российских документах его имя значилось как Йосель (Шмуиле) Аронов Цадкин — родился в Смоленске, но большую часть своего детства и отрочества провел в Витебске. Краеведам совсем недавно удалось выяснить, что здесь он занимался в 4-классном городском училище (1900-1904),

О. Цадкин. Орфей. 1949. Бронза.
Музей современного искусства,
Париж

обучаясь ремеслу столяра. В городе Витебске, одарившем XX век уникальными художественными талантами, все годы обучения Цадкина в училище был не кто иной, как Марк Шагал. Земляк — смолянин Л.М.Лисицкий, также подолгу